

СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ СТУДЕНТА УНИВЕРСИТЕТА В ПРОСТРАНСТВЕ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В статье уточняется понятие субъектной позиции студента университета в пространстве молодежной субкультуры, выявляются особенности субъектной позиции студента, характеризуется пространство молодежной субкультуры, а также определяется роль образования в формировании субъектной позиции студента в пространстве молодежной субкультуры.

Ключевые слова: субъектность, субъектная позиция студента университета, пространство молодежной субкультуры

Современная ситуация в России, представляющая собой переходную стадию от старой системы ценностей к новой, только зарождающейся, оказывает непосредственное влияние на молодежную среду, в которой происходят сложные процессы, свидетельствующие о существенном социально-профессиональном разделении этой категории. Разрешение проблем самоопределения, самовыражения, самореализации, получения качественного образования, поиска работы, своего места в жизни возможно благодаря молодежным субкультурам. Соответственно, социальные институты, в том числе образовательные учреждения, не могут оставаться в стороне от реально существующих явлений и не учитывать ценности и нормы молодежных субкультур, их специфические особенности. Молодежные субкультуры стали неотъемлемой частью жизни современного общества.

Будучи субкультурной общностью, студенчество имеет свое так называемое пространство. Понятие «пространство» в последнее время привлекает ученых в разных предметных областях: физике, философии, педагогике, социологии, культурологии, психологии и др. Каждый из исследователей вкладывает в него свое восприятие, усиливая разрыв между прочтением и смыслом, который присутствовал изначально. Длительное время философское сознание вытесняло понятие пространство на второй план по отношению ко времени. Пространство и время в философии воспринимались как соотносимые явления, которые могут быть уподоблены друг другу. Вторая половина XX века вновь актуализирует пространственные представления в философии. Усиливаются поиски более пол-

ной пространственно-временной картины мира. Согласно философским словарям пространство – это форма существования материальных объектов и процессов, характеризующаяся структурностью и протяженностью материальных систем.

Характерная особенность этой категории, по М.Хайдеггеру, состоит в способности «конструировать мир». Причем, по его мнению, само слово «пространство» созвучно слову «простираение», что значит нечто просторное, свободное от преград. Простор несет с собой свободу, открытость. Каждое «место» в пространстве – это не только реально наблюдаемые объекты и признаки; оно бесконечно интерпретируется, оценивается, так создаются специфические пространства. Это, по сути, целостная совокупность пластов, иерархия которых вариативна. Каждый из пластов – определенная комплексная характеристика. Механизм создания этих пластов обусловлен процессами коммуникации, восприятия и воображения. Каждый же пласт – во-первых, один из множественных контекстов места, т.е. целостная знаковая система, организованная в смысловом отношении на основании отбора признаков и устремлении их к доминанте, а во-вторых, пространственное представление, основывающееся на реальностях наблюдаемых объектов и сложившихся стереотипов и учитывающий интересы потенциальных потребителей.

Изучение многообразных видов пространств, заключенных в окружающем нас мире, есть не что иное как изучение законов развития этого мира. В современных исследованиях встречаются такие широкие понятия, как «социальное пространство», «куль-

турное пространство», «образовательное пространство», впрочем, как и более частные «пространство социального движения», «пространство субъектности», «пространство связей взаимодействия» и др. Выделение такого количества различных пространств стало возможным благодаря многообразию пространств, являющихся производными субъекта действия, в центре которых – проблема человека и его жизненного мира.

Следует отметить, что в том или ином пространстве имеется смысловое ядро, позволяющее выделять его из более широкого социокультурного контекста и определять его границы. Пространство предполагает наличие в его поле субъектов, взаимоотношения между которыми представляют собой в совокупности систему отношений или коммуникативных связей, образующих архитектуру данного пространства. Изучение пространства состоит не в статичном рассмотрении объектов, существующих в его контексте, а динамику их взаимоотношений, определяющих направления развития пространства. В целом, выделяют такие «всеобщие свойства пространства как связь со временем и трехмерность. Специфические свойства пространства – его одноразовость или неоднородность, изотропность или анизотропность, симметрия или асимметрия» [3].

В любом обществе связь поколений всегда является предметом особой заботы и внимания, так как именно она демонстрирует стабильное состояние общества. Каждое поколение выстраивает собственный жизненный мир – социокультурное пространство, которое состоит из определенных значений ведущих понятий, системы символов, системы ценностей и норм. В нашем случае это пространство молодежной субкультуры. В данном пространстве происходит идентификация, самореализация, самоопределение индивида как личности, как социального субъекта и как профессионала. Субкультурное пространство молодежи приобретает особое значение, так как именно система установок, норм, ценностей, символов является составляющей общепринятой культуры.

Пространство молодежной субкультуры – это не просто внешняя среда. Она существует и внутри человека. Это особая жизнь мо-

лодого человека, существующая одновременно в жизни других людей и частично в жизни других культур, оставаясь при этом индивидуальной человеческой сущностью. Поэтому в субкультуре соединяются внутренний мир человека, взгляд вглубь себя и обращенность вовне. То есть субкультура проявляется в трех измерениях: в виде внутренней спонтанной субкультуры, сконцентрированной в индивидуальном духовном мире человека, в виде информационной системы, которая хранит, создает и передает знания, а также в виде субкультуры функциональной, то есть поведения в обществе, образа жизни и стиля жизни, субкультуры непосредственного, постоянно развивающегося человеческого общения в пространстве и времени. Связующим звеном в этой системе являются ценности, именно поэтому в области исследования смыслов субкультур наблюдается стремление понять, в какой мере они находят свое выражение в ценностях, как ценности связаны со смысловыми сторонами субкультуры.

Все ситуации, происходящие в данном пространстве, интерпретируются личностью как события, из чего следует тот факт, что они имели и имеют особое значение для развития личности. Данное пространство характеризуется определенной закрытостью, которая выражается в обособленности от других членов общества, выработкой отличительных черт, атрибутов, отраженных в одежде, прическе, татуировках, пирсинге и др., создании языка, понятного только членам данной группы. Отдельные детали данного пространства фиксируются в памяти, и на их основе формируется представление – образ, отражающее взгляды представителей той или иной субкультуры, их позицию, их мировоззрение, ценностные установки. Существование того или иного субкультурного пространства возможно благодаря установлению социального диалога. Специфической формой такого диалога выступает традиция, которая не просто передает жизненный опыт одного поколения другому, не просто сохраняет социальную информацию, но передает целый жизненный мир и его социокультурные фрагменты другим поколениям.

Одной из наиболее значимых и актуальных функций знаний о пространстве моло-

дежной субкультуры является ценностно-смысловая. Поскольку в современном обществе идет изменение, ломка ценностных ориентаций и идеалов, господствовавших на протяжении длительного времени, возникают сложности с личностным и профессиональным ценностно-ориентационным определением, особенно это актуально для современной молодежи.

Субкультурное пространство, создаваясь человеком, получает самостоятельное существование. Оно имеет свою структуру, функции, динамику. Оно воплощает образную модель окружающей действительности. Это «дом», среда обитания молодежи. Оно приобретает значение вторичного мира – иллюзорного, зачастую имея большую значимость для субъекта, чем реальный, природный, с одной стороны, с другой, оно воплощается в реальных действиях молодого человека, в его творчестве.

В центре субкультурного пространства – человек. Именно человек наполняет его духовным содержанием. Оно, в свою очередь, является выражением определенных содержательных понятий, способ видения человека, вне которого не существует. Следует еще раз подчеркнуть, что, в свою очередь, пространство воздействует на человека как внешне (создание знаковых форм: одежда, атрибутика и т.п.), так и внутренне (изменение образа жизни, манер поведения, конструирование нового облика). «Будучи живым существом, человек растет, функционирует, видит как перед ним раскрывается пространство, неподвижные координаты которого пересекаются в нем самом» [7].

Восприятие субкультурного пространства молодежи несколько ограничено традиционными представлениями о субкультуре, не связанной с образовательным процессом. Мы же считаем, что формирование и функционирование молодежной субкультуры непосредственным образом связано с образовательным процессом, происходит в образовательном пространстве, что обусловлено самой природой феномена «молодежная субкультура», под которой понимается, прежде всего, особая форма организации молодых людей, определяющая свой стиль жизни, поведения, мышления, отличающаяся своими

обычаями, ритуалами, нормами, ценностями и стереотипами. А так как «классическую» группу молодежи представляют именно студенты, имеет смысл рассмотреть вопросы, связанные с взаимовлиянием молодежной субкультуры и образовательного пространства. Что же представляет собой «образовательное пространство»?

Понятие «образовательное пространство» относительно новое, поэтому его содержание на сегодняшний момент раскрыто не в полной мере.

В большинстве работ термин «образовательное пространство» обозначает то социальное пространство, в рамках которого осуществляется нормированная образовательная деятельность. В данном контексте исследователи рассматривают содержательные и нормативно-организационные характеристики образовательных пространств.

Словарные определения данного понятия появились сравнительно недавно, например: «сохранение общегосударственного единства в образовании при проведении децентрализации управления образованием с тем, чтобы не разрушалась взаимосвязь и преемственность отдельных образовательных структур и соблюдались права каждого гражданина государства в получении полноценного образования вне зависимости от места проживания» [2, 275].

Современное образовательное пространство России характеризуется Б.Г.Яковлевым следующим образом: « это тысячи образовательных учреждений..., это многомиллионная семья педагогов..., это, наконец, горизонталь и вертикали управления многофункциональной, а потому и необычайно сложной системой образования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях» [8, 3]. Он обращает внимание на «особые жизненно-смысловые» характеристики образовательного пространства: интеллектуальную и информационную насыщенность: «Оно насыщено неизмеримой массой объемных, линейных и нелинейных представлений о масштабах познавательной, духовно-нравственной, преобразовательной деятельности. Его рабочие инструменты – знания, умения и навыки, которые развиваются во времени, передаются от одного поколения к другому» [8, 3-5].

В тезаурусе «Новые ценности образования» образовательное пространство определяется как «существующее в социуме «место», где субъективно задаются множества отношений и связей, где осуществляются специальные деятельности различных систем (государственных, общественных и смешанных) по развитию индивида и его социализации» [4, 63], уточняя, что введение данного понятия связано с отказом от принятого ранее (в рамках прежней парадигмы) представления об образовательных процессах как линии, траектории или некоего канала, по которым должен двигаться обучающийся.

Данное определение образовательного пространства ставит проблему взаимосвязи понятий «образовательного пространства» и «образовательного процесса». В педагогической литературе под образовательным процессом понимается «совокупность учебно-воспитательного и самообразовательного процессов, направленная на решение задач образования, воспитания и развития личности в соответствии с государственным образовательным стандартом» [6, 238].

Анализируя вышеперечисленные определения, можно сделать вывод о том, что образовательное пространство – это, совокупность компонентов, составляющих систему образования, а также других обязательных, свойственных лишь ему. С одной стороны, это такие взаимодействующие элементы, как: преемственные образовательные программы и государственные образовательные стандарты различного уровня и направленности; сеть реализующих их образовательных учреждений и организаций [1, 8]. С другой, взаимодействие всех субъектов, обеспечивающих функционирование, или шире – бытие этой системы, а также определенные (географические, социальные, юридические и др.) условия этого взаимодействия; духовно-информационное «наполнение», превращающее «абстрактную» систему образования в живую образовательную реальность – образовательное пространство, в котором происходит становление молодого человека, формирование его субъектной позиции.

Студенты, интегрированные в определенную культурно-образовательную среду, в большей степени, чем другие возрастные группы, обладают свойствами субъектности,

самореализуются в свободно избираемых видах жизнедеятельности, находятся в процессе саморазвития, поиска смыслов и собственной индивидуальности.

Субъектность является уровневой характеристикой человека, субъектные свойства появляются только на определенном уровне развития и определяются балансом процессов экстерииоризации и интериоризации, континуумом внешнего и внутреннего. Исследования по развитию субъектности в онтогенезе показывают, что развитие человека происходит по пути наращивания с возрастом субъектности и преодоления «объектности», т.е. тотальной зависимости человека от внешних условий; субъектность выявляется не только в познавательном отношении к миру, но и в отношении к людям; субъектность – высший уровень активности, целостности, автономности человека; целостность субъекта означает единство, интегративность не только деятельности, но и вообще всех видов его активности; субъектность – свойство, определяющее меру свободы личности, ее гуманности, духовности, жизнотворчества; природа субъектности раскрывается через совокупность отношений к миру, стратегию жизни; субъектность отражается в способности человека производить взаимообусловленные изменения во внешнем мире и себе самом.

Становление субъектности студента представляет собой непрерывный и динамический процесс, определяющий уровень его активно-избирательного, инициативно-ответственного, ситуативного и конструктивно-преобразующего отношения к себе и к образовательной деятельности. Многоуровневая структура субъектности объединяет свойства личности обучаемых, условия их формирования, имеет интегративно-дифференцированный характер, подразумевает такие виды субъектности, как учебную, организационную, познавательную, поисково-творческую, самоаналитическую, эмоционально-ценностную, индивидуально-личностную и профессионально-деятельностную, обусловленную такими характеристиками, как содержание профессиональной деятельности, особенности объектно-предметной сферы деятельности, выбор и занятие обучаемым определенной субъектной позиции.

Заинтересованное отношение студента к молодежной субкультуре, к представителям различных молодежных субкультур, собственная активная позиция, скорее, участие в молодежных субкультурах есть нечто иное, как его субъектность.

Субъектность студента в пространстве молодежной субкультуры – это целостное, развивающееся качество его личностной позиции, которое характеризует ценностное, инициативно-ответственное отношение к молодежной субкультуре; выражается в сориентированности студента в пространстве молодежной субкультуры, в желании и умении видеть и определять, оценивать социализирующие, развивающие возможности молодежной субкультуры, выработать собственное отношение к молодежной субкультуре; выступает предпосылкой и показателем личностного, возможно, профессионального становления.

Субъектная позиция студента проявляется в процессе проектирования и реализации им индивидуального маршрута в пространстве молодежной субкультуры. Развитие субъектной позиции студента университета как закономерный процесс внутренних изменений его ценностно-деятельностных отношений к молодежной субкультуре является достаточно сложным, противоречивым, нелинейным процессом. Развитие ценностного отношения к молодежной субкультуре находится в границах ценностной значимости – незначимости молодежной субкультуры в системе ценностных отношений личности. Показатели проявления субъектной позиции лежат в границах активности-реактивности – пассивности и связаны с качеством организации студентом самостоятельной деятельности: определением ее смысла и целей, осознанным выбором и самостоятельной реализацией способов и средств достижения цели, анализом и оценкой получаемых результатов.

С целью определения субъектной позиции студента университета в пространстве молодежной субкультуры, нами было проведено анкетирование на базе Оренбургского государственного университета и Оренбургского государственного педагогического университета, в котором участвовали 203 студента.

Анкету условно можно разделить на 4 группы вопросов. Первая группа касалась по-

нимания содержания понятия «молодежная субкультура». 32% студентов считают, что субкультура – это «подкультура, часть общественной культуры, отличающаяся от преобладающей», «это часть культуры, имеющая свои ценности, приоритеты, отличная от общепризнанной, официальной», то есть часть общепринятой культуры, созданной на ее основе и отражающая ее традиции. 49% студентов, считая, что субкультура – «это направление, связанное с причастностью к той или иной молодежной группе, имеющей определенные знаки отличия, слушающей определенную музыку и т.д.», отмечают внешние атрибуты представителей молодежной субкультуры (одежда, прически, пирсинг, аксессуары), а также самовыражение через музыку, граффити. Часто, по их мнению, все ограничивается лишь эксцентричностью поведения и нарушением норм общепринятой морали, интересами вокруг тусовок, музыки, секса и т.п. 19% студентов полагают, что субкультура – это «группа людей с общей идеологией, манерой жизни, нормами поведения», «субкультура – это группа людей, связанных общими интересами, мировоззрением», «культура групп, отличная от общепринятых норм, принципов, имеющая определенные ценности». Таким образом, ключевыми словами в понимании молодежной субкультуры этой группы студентов стали: идеология, мировоззрение, ценности, интересы, нормы поведения. О принадлежности к той или иной субкультуре свидетельствуют, по мнению 56% опрошенных, внешние атрибуты (одежда, прическа, украшения и т.д.), 28% – манера поведения, общения, 28% – музыкальные пристрастия. В целом, анализ результатов исследования позволил выяснить, что в студенческой среде не существует единого представления о молодежной субкультуре.

Вторая группа вопросов касалась осведомленности студентов в области современных молодежных субкультур: их типов, критериев выделения, а также наиболее распространенных, точнее наиболее известных в настоящее время молодежных субкультур. Студентами выделены следующие критерии для классификации субкультур. Они представлены в ранжированном порядке: музыка, имидж (манера одеваться), территория, интересы,

образ жизни (стиль жизни), мировоззрение, поведение, религия, профессия, хобби, возраст, идеалы. Наиболее известными в студенческой среде являются следующие молодежные субкультуры: готы, эмо, панки, рокеры, рэперы, хиппи, скинхеды.

Третья группа вопросов характеризует отношение студенческой молодежи к молодежным субкультурам. Большинство студентов ответили, что субкультура позволяет им самовыразиться, найти новых знакомых и понимание среди людей со схожими интересами. 32% студентов считают, что сплоченность, организованность характеризуют группы людей, принадлежащих к той или иной субкультуре, образ жизни их меняется. По их мнению, принадлежность к молодежной субкультуре позволяет выделиться из серой массы, организовать свободное время (28%), сформировать жизненную позицию (24%).

Традиционно понятия «неформальные объединения», «неформальные молодежные группы», «молодежные субкультуры» и др. вызывают негативные ассоциации, связанные с конфликтами, противопоставлением себя обществу, обособленности и замкнутости, вредных привычек и стычками с правоохранительными органами. Совпадают ли с общепринятой точкой зрения мнения самих молодых людей? 80% опрошенных студентов считают, что у приверженцев той или иной субкультуры существуют конфликты с представителями других субкультур. 76% отмечают фанатизм представителей молодежных субкультур. 60% студентов уверены, что у молодых людей – представителей субкультур имеются вредные привычки, проблемы с наркотиками, милицией и др. Отрицательным видят они влияние группы на отдельных личностей (56%). По мнению 52% студентов, внешность представителей молодежных субкультур вызывает у окружающих, в том числе педагогов, родителей негативные эмоции (раздражение, непонимание).

Четвертая группа вопросов свидетельствует об изменении предпочтений в выборе той или иной молодежной субкультуры, о влиянии принадлежности к молодежным субкультурам на обучение в вузе. Что касается изменений предпочтений студентов в выборе той или иной молодежной субкультуры, то

92% опрошенных ответили положительно на данный вопрос, что свидетельствует о неуверенности, нестабильности взглядов, спонтанности принимаемых решений, подверженности влиянию извне. 60% студентов считают, что это связано, прежде всего, с изменением мировоззрения, взрослением человека, становлением личности, 56% – с изменением моды на определенную субкультуру, 44% – с изменением личных вкусов, увлечений, интересов или жизненных обстоятельств, 40% – под влиянием коллектива, в связи с общением с другими студентами, имеющими другие взгляды, с появлением новых знакомых, друзей. Лишь 16% связывают это с изучением таких предметов, как философия, социология, 8% считают, что это возможно под влиянием преподавателей.

Важным представляется тот факт, что 92% студентов уверены, что принадлежность к той или иной культуре оказывает влияние на учебу, причем 20% квалифицируют это влияние как негативное, уточняя: «оказывает влияние на отношение к товарищам, на психику», «получение образования теряет свою важность, у них появляются другие ценности». 52% опрошенных сошлись во мнении, что приобщение к субкультурам вызывает проблемы в общении с окружающими; создается круг общения, который ограничивается рамками субкультуры. 48% – констатируют, что если молодой человек уделяет много времени субкультуре, то, соответственно, меньше – учебе. Внешний вид представителей субкультур часто пугает окружающих. Что особенно важно, их «судят по атрибутике, а не по уму». 32% студентов отмечают, что ощущают «совершенно другое отношение педагогов и соратников» к представителям той или иной молодежной субкультуры.

Таким образом, роль образования в становлении субъектной позиции студента в пространстве молодежной субкультуры заключается, прежде всего, в организации данного пространства таким образом, чтобы оно было направлено на созидание, творчество, познание. В педагогической деятельности важно учитывать ценности и нормы молодежной субкультуры как культуры определенной социальной группы и управлять этими процессами на основе взаимодействия и сотрудни-

чества с молодежью; понимать, что развитие субъектной позиции студента происходит в определенном субкультурном пространстве, в котором определяются его предпочтения и обретаются нравственные смыслы, формируются ценностные ориентации, мировоззрение, идеалы; осознавать, что только сотруд-

ничество с молодежью позволит найти такие формы взаимодействия, которые способствовали бы использованию ее творческого потенциала, стремления к самостоятельности, самоутверждению, активности в поисках идеалов и своего места в современном обществе.

18.01.2011

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации «Об образовании». – М., 2001. – 48 с.
2. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике / Г.М.Коджаспирова. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-н/Д: Издат. центр «МарТ», 2005. – 448 с.
3. Культурология. XX век. Энциклопедия в 2-х тт. Т.2. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 141 с.
4. Новые ценности образования: Тезаурус для учителей и школьных психологов / Сост. Н.Б.Крылова. – М., 1995. – 113 с.
5. Ольховая, Т.А. Становление субъектности студента университета: монография / Т.А. Ольховая. – Оренбург, 2006.
6. Словарь по педагогике / Авт.-сост. В.А.Мижериков; Под общ. ред. П.И.Пидкасистого. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1980. – 370 с.
8. Яковлев Б. Образовательное пространство/Б.Яковлев// Высшее образование в России. – 1999. – №4. – С.3-5.

**Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки
Российской Федерации (Федеральная целевая программа
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009-2013 гг., ГК №П640)**

Сведения об авторах:

Вахитова Лилия Гафуровна, ассистент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13, ауд. 4108, тел. (3532) 638078, e-mail: lvmosienko@yandex.ru

Мосиенко Людмила Васильевна, старший научный сотрудник УНИСС
Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13, ауд. 4108, тел. (3532) 754435, e-mail: lvmosienko@yandex.ru

UDC 378: 316.723-053.8

Vakhitova L.G., Mosienko L.V.

SUBJECTIVE POSITION OF A STUDENT FROM UNIVERSITY AT THE SPACE OF YOUTH SUBCULTURE

In this article the concept of a subject position of the student of university in space of youth subculture is specified. The authors reveal the features of a subject position of the student, define the space of youth subculture and the education significance in formation of a subject position of the student in space of youth subculture.

Keywords: subjectivity of the student of university, subject position, space of youth subculture.

Bibliography

1. The law of the Russian Federation «About education». – Moscow, 2001. – p. 48.
2. Kodjaspirova G.M., Kodjaspirov A.U. The dictionary on pedagogics / G.M.Kodjaspirova. – Moscow: The publishing center «MarT»; Rostov-na-Donu: The publishing center «MarT», 2005. – p. 448.
3. Cultural science. The XX-th century. The encyclopedia in two volumes. – Saint Petersburg: The university book, 1998. – p.141.
4. New values of education: The thesaurus for teachers and school psychologists / N.B.Krylova. – Moscow, 1995. – p. 113.
5. Olkhovaya T.A. Formation of the subjectivity of the student of university: monography/ T.A. Olkhovaya. – Orenburg, 2006.
6. The dictionary on pedagogics / authors V.A.Mijerikov, P.I.Pidkasty. – Moscow, 2004. – p. 448.
7. Fuko, M. Words and things. Archeology of the humanities. – Saint Petersburg, 1980. – p. 370.
8. Yakovlev B. Educational space / Yakovlev B. // Higher education in Russia. – 1999. – №4. – p. 3-5.